

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Введение. В современных условиях девиантное поведение является актуальной проблемой. Оно противоречит установленным в обществе моральным и правовым нормам, влечет за собой изоляцию или наказание человека, нарушающего принятые в социуме правила. В настоящее время в группу риска, с точки зрения склонности к проявлению девиантного поведения, попадают не только подростки, отличающиеся невысоким уровнем социальной зрелости, но и лица юношеского возраста, вовлекающиеся в девиантное поведение по причине слома социальных ценностей и экономического мотивам.

На протяжении длительного времени проблема девиантного поведения рассматривалась советскими учеными в рамках изучения отдельных видов социальных отклонений. Одной из важных проблем, как в научном, так и в практическом плане, является исследование суицидальной активности (М. Н. Гернет, Я. И. Гишинский, Б. С. Братусь), а также распространения в молодежной среде наркомании, токсикомании (А. Е. Личко, Т. В. Иванова) и алкоголизма (Г. Г. Заиграев, Б. С. Братусь). Среди белорусских ученых, изучающих виды девиантного поведения, следует отметить: Ю. Н. Карпейчик — изучал проблемы девиантного поведения в подростковом возрасте, С. Я. Ермолич — изучала ценностно-нормативные знания у подростков как условие повышения эффективности ранней профилактики девиантного поведения в подростковом возрасте, Н. Л. Пузыревич — изучала подростковый нарратив как метод исследования отношения к риску.

Основная часть. В психологическом словаре «девиантное поведение» определяется как форма поведения, характеризующаяся совершением поступков, которые противоречат нормам социального поведения, принятым в том или ином обществе [1]. Для обозначения девиантного поведения часто используют термин «отклоняющееся поведение». Отклоняющееся поведение — это поведение, которое не соответствует общепринятым или официально установленным социальным нормам. Иначе говоря, это действия, не соответствующие существующим законам, правилам, традициям и социальным установкам [2].

В рамках философско-этического подхода (А. П. Скрипник, О. Н. Замотаева и др.) девиантное поведение рассматривается с позиций морали [3, с. 262—269].

В психоаналитической теории отмечается, что имеет место быть постоянный конфликт между бессознательными влечениями и социальными ограничениями естественной активности человека [15, с. 309—310]. Защитные механизмы работают бессознательно и становятся частью индивидуального стиля борьбы с трудностями (А. Фрейд). Причина девиаций заключается в дефиците эмоционального контакта ребенка с матерью в первые годы жизни [3, с. 262—264].

Индивидуальная психология А. Адлера объясняет, что младенец появляется на свет с двумя базовыми чувствами-стремлениями: чувством неполноценности и стремлением к совершению поступков как компенсации этого чувства; социальным чувством общности и стремлением к установлению значимых социальных отношений. При недостаточной компенсации чувство неполноценности переживается особо остро и переходит в комплекс неполноценности. В случае нарушения поведения комплекс неполноценности сочетается с неадекватной жизненной установкой и неразвитым социальным чувством. У аномальной личности стремление к достижению превосходства препятствует развитию чувства общности [4].

Однако основным недостатком психодинамического подхода, по мнению Т. А. Хагурова [5], является присущее ему сведение онтологии человеческого к онтологии биологического. Соответственно девиантность (в частности, по З. Фрейду) соответствует глубинной человеческой природе, представленной в «Оно». С этой точки зрения моральное либо аморальное поведение — лишь разные формы взаимодействия «Оно» и «Сверх-Я». Между тем, категории «правды», «долга», «любви», «истины» играют важнейшую роль в морально-мировоззренческом дискурсе всех исторических типов обществ, определяя характер и направленность деятельности институтов социализации и социального контроля. Полностью сводить их к адаптации нельзя. Практики чистой адаптации (например, так называемое «приспособленчество») явно отличаются от практик морального долга, часто дезадаптивных, но оправдываемых моральным дискурсом практически всех культур [6, с. 429—441].

Рассмотрим экзистенциально-гуманистический подход к пониманию девиантного поведения. С точки зрения клиент-центрированной психологии К. Роджерса, у аномальной личности процесс самоактуализации заблокирован и существует лишь в возможности. Нереалистичные, искаженные представления о себе, противоречивый опыт, внутренний конфликт между потребностью в самореализации и оценок извне вызывает

проблемное поведение [7, с. 240—244]. Согласно концепции самоактуализации А. Маслоу, отклонения в поведении выступают как следствие отсутствия или утраты ребенком согласия со своими собственными чувствами и невозможность самореализоваться в сложившихся условиях воспитания [3, с. 262—269]. Концепция экзистенциальных противоречий Э. Фромма говорит о том, что человек вынужден преодолевать экзистенциальные противоречия (конфликт между стремлением к реализации всех возможностей и недостаточная для этого продолжительность жизни) [8, с. 14].

Таким образом, как считает Т. А. Хагуров [5, с. 93—104], психологи-гуманисты (Э. Фромм, К. Роджерс, А. Маслоу) достаточно близко подошли к исходным основаниям девиантологического дискурса, заявив, что патология — это невозможность реализовать собственную онтологию, которая изначально позитивна. Характерной чертой этой точки зрения является то, что понятие «нормы» здесь смешивает реальность и предписание. Разработанный гуманистической психологией образ «идеально здорового человека» — это философско-антропологическая концепция, представляющая собой один из вариантов эвдемонизма — этики счастья.

Рассмотрим поведенческий подход (бихевиоризм) к пониманию девиантного поведения. Поведение полностью соответствует принципу адаптации — избеганию наказаний и получению вознаграждений. При этом игнорируется, что девиантность — также, хоть и асоциальная, адаптация к каким-либо условиям [9].

А. Ю. Егоров изучал феномен девиантного поведения с нейропсихологических позиций. Он считает, что девиантное поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией [9].

Зарубежные ученые, занимающиеся изучением данной проблемы, склонны считать, что девиантное поведение проявляется в поступках и социальных действиях индивида, вступающего в конфликт с социальными нормами общества [10]. Средой проявления девиантного поведения являются улица, семья, трудовой (учебный) коллектив, соседские отношения и т. д. Стимулируют девиантное поведение социально-экономические условия, семейно-бытовые отношения, потребности, социально-культурное окружение, межличностные отношения и общение людей друг с другом.

Исследование девиантности можно классифицировать в соответствии с тремя основными позициями:

1. Позиция — это взгляд на девиантность как функцию внутренних факторов, она рассматривается в аспекте различий между людьми. С точки зрения индивидуальных различий классификация рассматривается в том ключе, что отдельные люди или группы, обладающие некоторыми отличиями, с большей вероятностью становятся девиантами.

2. Позиция — при которой девиантность представляет собой взаимодействие между поступками людей и общественной реакцией на них. Девиантность возникает как реакция критично настроенных индивидуумов на определенное действие.

3. Позиция — теория научения, где преступное поведение, отклоняющееся от норм общества и морали поведение, приобретаются в процессе научения. Возникая на уровне ситуативных поведенческих реакций при определенном сочетании внешних и внутренних причин, девиантное поведение, закрепляясь в сознании человека, приводит к закреплению в сознании форм отклонений в поведении и осложняет процесс социализации [11, с. 55—57].

Заключение. Таким образом, девиантное поведение — это специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации личностью (социальной группой) ценностного отношения к ним. Девиантное поведение в рамках философско-этического подхода понимается, как следствие противоречивых тенденций в культуре, приводящее к их разрыву и доминанте морального зла, выражающихся во враждебности и антисоциальности. В психоаналитической теории девиантное поведение определяется как конфликт между бессознательными влечениями и социальными ограничениями естественной активности человека. Поведенческий подход говорит о том, что девиантное поведение полностью соответствует принципу адаптации — избеганию наказаний и получению вознаграждений. С точки зрения нейропсихологического подхода, девиантное поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией.

Список цитируемых источников

1. Кондаков, И. М. Психология: иллюстрированный словарь / И. М. Кондаков. — М. : Прайм-Еврознак, 2007. — 508 с.
2. Змановская, Е. В. Девиантология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. В. Змановская. — М. : Академия, 2003. — 288 с.
3. Клейберг, Ю. А. Девиантное поведение: синтагма, онтология, эпистемология / Ю. А. Клейберг // Общество и право. — 2015. — № 1 (51). — С. 262—269.
4. Адлер, А. Индивидуальная психология / А. Адлер // История зарубежной психологии. 30—60 годы XX века / П. Я. Гальперин, А. Н. Ждан. — М. : Изд-во Московского ун-та, 1986. — С. 131—140.
5. Хагуров, Т. А. Учающаяся молодежь в кризисном обществе / Т. А. Хагуров // Социологические исследования. — 2010. — № 11. — С. 93—104.
6. Хагуров, Т. А. Дисфункции процессов социализации и социального контроля в условиях экспансии массовой потребительской культуры: проблемы девиантологического анализа: автореф. дис. ... докт. социологич. наук : 22.00.04 / Т. А. Хагуров. — Москва, 2007. — 58 с.

7. Сильченко, И. В. Нарушение духовного развития и самоактуализации как причина отклонений в поведении / И. В. Сильченко // Педагогическое наследие академика И. Ф. Харламова и современные проблемы теории и практики нравственного становления личности : респуб. науч.-практ. конф., Гомель, 4 июня 2015 г. / редкол.: В. П. Горленко. — Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. — С. 245—260.
8. Бирюкова, М. В. Роль семейных отношений в социальной адаптации больных шизофренией: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.04 / М. В. Бирюкова. — 2020. — 29 с.
9. Егоров, А. Ю. Нейропсихология девиантного поведения / А. Ю. Егоров. — СПб. : Речь, 2006. — 223 с.
10. Skinner, B. F. Behaviorism and pfenomenology / B. F. Skinner, ed. by T. W. Wann. — Chicago: Univ. of Chicago Press, 1964. — 402 p.
11. Заиграев, Г. Г. Борьба с алкоголизмом: проблемы, пути решения / Г. Г. Заиграев. — М. : Мысль, 1986. — 157 с.

УДК 159.9

С. А. Амирова, Т. Е. Яценко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Введение. Современная семья в зависимости от специфики родительского отношения может быть не только конструктивной социальной системой, способствующей социализации юношей и девушек, формирования у них просоциального поведения, развития у них конструктивной социальной активности, но и дисфункциональной социальной системой, травмирующей ребёнка, формирующей деструктивность его поведения, не преднамеренно формирующей асоциальную направленность личности или побуждающей в удовлетворении фрустрированных потребностей в любви и принятии в девиантных группах.

В отечественной и зарубежной психологии на тему семейных отношений представлены работы таких психологов и педагогов, как: Б. Ф. Поршнев, В. С. Мухина, С. Минухин, П. А. Сорокин, О. А. Карабанова. В настоящее время представлены белорусские психологические диссертационные исследования проблем семейного воспитания юношей и девушек: М. В. Бирюкова — роль семейных отношений в социальной адаптации больных шизофренией; А. И. Ворошилова — мотивация родительского труда как социокультурный феномен; О. А. Ильчик — межличностное взаимодействие в родительских и прародительских семьях девушек с нарушениями пищевого поведения.

Основная часть. Под понятием «отношение» в психологии понимается субъективная сторона отражения действительности, результат взаимодействия человека со средой.

Под родительским отношением принято понимать «систему, или совокупность, родительского, эмоционального отношения к ребёнку, восприятие ребёнка родителем и способов поведения с ним» [1, с. 38].

«Родительское отношение», — пишет А. С. Спиваковская, — «это реальная направленность, позволяющая описывать широкий фон отношений, в основе которых лежит сознательная или бессознательная оценка ребёнка, выражающаяся в способах и формах взаимодействия с детьми, а также позволяющая представить структуру в целом и изучить, каким образом те или иные, сознательные и бессознательные, мотивы структуры личности родителей выражаются, актуализируются в конкретных формах поведения и взаимопонимания с детьми» [1, с. 40].

Аналогичное определение родительского отношения дают А. Я. Варга и В. В. Столин [2]. По их определению родительское отношение — это система разнообразных чувств по отношению к ребёнку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним, особенностей восприятия и понимания характера личности ребёнка, его поступков. Это определение позволяет анализировать отношение к ребёнку в следующих направлениях: реальное взаимодействие родителей с ребёнком (родительская позиция); от-refлексированное родителем отношение к ребёнку и взаимодействие с ним; отношение родителя к ребёнку, подчиненное влиянию неосознанной мотивации родителя (родительские установки).

Э. Фромм рассматривал родительское отношение через феномен отцовской и материнской любви. Э. Фромм, рассматривая родительское отношение как фундаментальную основу развития ребёнка, провел качественное различие между особенностями материнского и отцовского отношения к ребёнку [3]. Это различие наиболее ярко прослеживается по следующим линиям: 1) условность — безусловность, 2) контролируемость — неконтролируемость. Материнская любовь безусловна — мать любит своего ребёнка за то, что он есть. Материнская любовь не подвластна контролю со стороны ребёнка, её нельзя заслужить (либо она есть, либо её нет). Отцовская любовь обусловлена — отец любит за то, что ребёнок оправдывает его ожидания. Отцовская любовь управляема, её можно заслужить, но её можно и лишиться [3, с. 207].

Л. Ловинджер считает, основой того или иного родительского отношения когнитивный аспект «Я» — осознание своей внутренней жизни и внутренней жизни ребёнка [4]. Подавление собственной внутренней жизни родителя, приводит, прежде всего, к подавлению внутренней жизни ребёнка.

В структуре родительского отношения выделяют компоненты, условно названные «поверхностными» — эмоциональные, поведенческие, оценочные [2; 3; 5—7], а также «глубинные» — потребностно-мотивационный и ценностно-смысловой [8; 9]. Опосредованно они проявляются через поведение, эмоции родителя. Поведенческие, эмоциональные и оценочные компоненты в большей степени доступны изучению, они «отвечают» за реализацию родительского отношения в деятельности, поэтому были названы «поверхностными».